

ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЛИКТОВ

Одним из особо опасных и негативных последствий этнорелигиозных конфликтов является преступность, которая сопряжена со значительными человеческими жертвами, причиняет вред личности, экономическому развитию общества, общественной безопасности и общественному порядку, а также подрывает основы конституционного строя и безопасность государства.

Преступления, совершаемые в сфере этнических отношений, в зависимости от целей могут быть классифицированы следующим образом направленные на:

- жизнь, здоровье, свободу, половую неприкосновенность и половую свободу представителей других этнических групп и общностей;
- изменение социальной и национально-государственной систем;
- захват власти конкретными национальными элитами (этнократией);
- удержание власти этнократией;
- ослабление противоборствующей стороны этнорелигиозного конфликта;
- удержание контроля в сфере экономической деятельности этнической группировкой.

Согласно данным ГИАЦ МВД России, в первом десятилетии XXI века число этих преступных деяний незначительное. Так, количество расследованных преступлений, по которым установлены потерпевшие и совершенные из расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды представлено следующими показателями: в 2000 г. — 145, 2001 г. — 125, 2002 г. - 128, 2003 г. - 120, 2004 г. - 108, 2005 г. - 144, 2006 г. - 108, 2007 г. - 80, 2008 г. - 171, 2009 г. - 185, 2010 г. - 210, 2011 г. - 135, 2012 г. - 153.

Как видим, динамика указанных преступных деяний, в основе которых лежит по сути этнорелигиозный конфликт, носит в целом волнообразный характер. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее количество исследуемых преступных деяний приходится на период с 2008 по 2012 гг. (исключение составляет лишь 2011 г.). В 2008 г. - начало экономического кризиса - темп прироста к 2007 г. составил 113,7 %. Следует заметить, что эта тенденция роста сложилась на фоне общего снижения преступности, которое официальной статистикой зафиксировано с 2007 г.

Незначительную долю в структуре преступности занимают также преступления против общественного порядка и государственной власти, т.е. преступные деяния террористической и экстремистской направленности, которые тесным образом связаны с этническими конфликтами и представляют повышенную общественную опасность (см. Табл.1).

В соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 05 октября 2009 г.¹ возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации связаны с межнациональными, конфессиональными и иными противоречиями, а также является условием для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений. Проявлениями экстремизма являются этносепаратистские конфликты и дискриминация национальных меньшинств, насильственные конфликты между представителями разных культур и вероисповеданий, между различными политическими движениями, а в целом между несовпадающими системами идеологических убеждений. Экстремистская нетерпимость отрицает этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, подрывает принципы суверенной демократии, ведет к нарушению прав человека, угрожает стабильному существованию наций и социальных групп в российском обществе, препятствует достижению гражданского согласия, утверждению и развитию демократических ценностей. В связи с многоликостью экстремизма масштабы его трудно оценить.

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений, предусматривающих уголовную ответственность по ст. 205, 205.1, 205.2, 280, 282.1, 282.2 УК РФ за период с 2001 по 2012 гг.

Статьи УК РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
205	327	360	561	265	203	112	48	10	15	31	29	24
205.1	0	0	0	5	13	16	7	10	15	22	61	58

205.2	0	0	0	0	0	0	0	0	7	9	14	20
280	5	1	1	8	8	22	38	29	45	51	61	94
282.1	0	0	0	8	12	7	24	18	19	23	17	18
282.2	0	0	0	9	14	16	16	24	20	27	67	57

По нашему мнению, представленные данные являются лишь отражением статистически учитываемых показателей. Они не воспроизводят сложившуюся криминальную ситуацию и не позволяют объективно ее оценивать. Это обусловлено тем, что данная группа преступлений обладает высокой степенью латентности. Кроме того, преступления террористической и экстремистской направленности предотвращаются сотрудниками правоохранительных органов на стадии приготовления, т. е. антитеррористическая деятельность приобретает опережающий характер и это повышает ее эффективность.

На официальную статистику влияют и проблемы квалификации. Например, установление в действиях виновных экстремистского мотива. В следственной и судебной практике он нередко подменяется хулиганским мотивом. В результате содеянное квалифицируется как соответствующее преступление против жизни или здоровья из хулиганских побуждений (а не как экстремистское преступление).

Существуют и другие трудности при квалификации указанных экстремистских преступлений — недостаточно высокий уровень соответствующих, в том числе и лингвистических, экспертиз. Оценка мотивов как экстремистских требует специальных познаний. В связи с этим любые материалы, отражающие экстремистские взгляды субъектов рассматриваемых преступлений, подлежат так называемой социогуманитарной экспертизе. Она предполагает использование знаний в области социологии, социальной психологии, философии, истории, психологии, этносоциологии, этнолингвистики и некоторых других наук. Предметом исследования такой экспертизы могут быть закрепленные процессуально соответствующие высказывания субъектов рассматриваемых преступлений, хранящиеся у них аудио-, видео-, изобразительные материалы, книги и брошюры, газетные статьи, плакаты, другие письменные тексты, могущие свидетельствовать о наличии у этих субъектов ненависти или вражды к лицам, допустим, определенной национальности, расы или религии.

А. В. Наумов к экстремистским преступным деяниям относит и такие преступления против общественной безопасности, как хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также вандализм, совершенный по тем же мотивам (ч. 2 ст. 214 УК РФ). В числе экстремистских автор называет и надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по указанным мотивам (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), как разновидность преступлений против общественной нравственности².

Крайней формой этнических конфликтов являются массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), то есть деяния, совершаемые большим количеством людей, выражающие протест против общественной безопасности и общественного порядка. Они сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Специфика массовых беспорядков определяется их политизацией и тем, что они, как правило, провоцируются экстремистки настроенными элементами и используются ими в борьбе за власть.

В настоящее время массовые беспорядки имеют устойчивую тенденцию роста. Так, данные ГИАЦ МВД России позволяют констатировать, что в 2012 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, по сравнению с 2000 г. возросло на 214,3 %.

Массовые беспорядки представляют серьезную опасность для общества, подрывают его устои, нарушают нормальную жизнедеятельность государства и его граждан, функционирования предприятий, учреждений и организаций.

Следует заметить, что основными признаками большинства исследуемых преступлений являются их организованность, серийность и транснациональный характер. Такие группы хорошо вооружены, дисциплинированы, имеют опыт ведения боевых действий и, как правило, находятся на нелегальном положении.

Наилучшую основу для формирования этнической организованной преступности составляют такие характерные черты менталитета народов, как: радикальность, замкнутость, андропоцентризм, коллективизм, традиционализм и регламентированность. В результате специфи-

ческая система клановой формы организации стала одной из главных причин криминального успеха этнических преступных сообществ, действующих на территории России.

Целесообразно заметить, что этнический и религиозный характер мотивации преступлений в чистом виде встречается достаточно редко. К ним, как правило, примешивается мотив корыстной или иной личностной заинтересованности. В отдельных случаях этническая мотивация объединяет и этноидеологические, и религиозные, и корыстные установки. Это единство бывает органичным — в каждом деле и во всяком побуждении человека присутствует личный интерес. Нередко этнические и религиозные мотивы оказываются лишь прикрытием корысти или иной личной заинтересованности (карьеризма, мести и т. п.). Эмпирические данные свидетельствуют о том, что этносы могут строить свои взаимоотношения на основе сотрудничества и уважения к иноэтническому окружению.

Организованные преступные группировки в зависимости от условий их функционирования и конъюнктуры черного рынка имеют свою криминальную специализацию. Например, в Республике Дагестан сферой деятельности организованной преступности является незаконный оборот нефти и ее продуктов, а также алкогольной продукции. «Азербайджанские» группировки стремятся расширить свой контроль над наркобизнесом, азартными играми и торговлей на рынках; «армянские» — над торговлей краденными автомобилями, группами мошенников разного рода; «грузинские» специализируются на квартирных кражах, захвате заложников и разбоях; «чеченские» — стремятся контролировать топливно-энергетический и автомобильный бизнес, финансово-кредитные учреждения и предприятия, добывающие и торгующие редкоземельными металлами³.

О повышенной степени общественной опасности указанных преступных деяний, детерминируемых конфликтами на межэтнической, межнациональной почве свидетельствуют и данные социологических опросов.

В 2009, 2010 и 2012 гг. Фондом общественного мнения (ФОМ) совместно с ФГКУ «ВНИИ МВД России» было проведено масштабное социологическое исследование об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел во всех субъектах Российской Федерации. В целом по России было опрошено 33 200 респондентов в возрасте от 18 лет — граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане.

В 2011 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) совместно с ФГКУ «ВНИИ МВД России» провел аналогичное исследование, в процессе которого было опрошено 41 500 респондентов.

Анализ результатов этих исследований позволяет показать оценку социальных рисков и опасений граждан, а также состояние защищенности граждан от противоправных посягательств. Так, уровень беспокойства относительно межэтнических, межнациональных конфликтов в целом составляет 64 %, из них: немного беспокоят — 33 %, сильно беспокоят — 31 %. В разрезе федеральных округов межэтнические, межнациональные конфликты сильно беспокоят жителей СКФО (44 %), ЦФО (39 %) и ЮФО (34 %).

Каждый пятый житель Москвы (21 %) боится пострадать в ходе межэтнических конфликтов.

Анализ распределения ответов в динамике показывает, что в 2012 г. по сравнению с 2009 г. выросла доля опасующихся указанных социальных конфликтов на 8 %.

Исходными условиями для работы по предупреждению этнорелигиозных конфликтов, детерминирующих преступность, являются обладание полной и всесторонней информацией об этническом составе жителей в конкретном населенном пункте, регионе, стране, об основных религиозных конфессиях и течениях.

Предпосылкой успешной деятельности органов внутренних дел в сфере предупреждения преступлений, совершаемых на этнорелигиозной почве, может и должно служить эффективное сотрудничество полиции с представителями общин, диаспор, землячеств, объединенными по этническому, расовому или территориальным признакам.

Следует обращать внимание руководителей национальных общин и диаспор, наиболее авторитетных представителей духовенства, культуры, науки и образования из числа национальных меньшинств на то, что этнорелигиозные конфликты, организованные их соплеменниками и приводящие к преступному насилию, в конечном итоге бросают тень на всю нацию, дискредитируют ее в глазах значительной части населения страны.

Интересы предупреждения преступлений, связанных с этнорелигиозными отношениями, определяют необходимость усиления взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями, и в первую очередь с Русской православной церковью.

Сложившаяся в современной России криминальная ситуация требует от сотрудников органов внутренних дел знания национально-психологических и конфессиональных особенностей

и умения использовать их в оперативно-служебной деятельности и работе с личным составом.

Назрела необходимость в систематическом изучении факторов, способствующих возникновению этнорелигиозных конфликтов, в целях прогнозирования тенденций их развития и проявления.

Противодействие преступности на этнорелигиозной почве должно представлять собой непрерывный процесс, в котором необходимо участие не только сотрудников органов внутренних дел, но и всех субъектов предупреждения преступлений, действующих согласованно.

- 1 См.: Российская газета. № 198. 20.10. 2009.
- 2 Наумов А. В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // Общество и право. — 2009. — № 4. — С. 97.
- 3 См.: Кузьмина Н. В. Активизация деятельности организованной этнической преступности как следствие изменения криминальной ситуации в современной России // Миграционное право. 2009. № 3. С. 15.